

Оригинальная статья
УДК 316:179.3
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-2-121-136>

Ценностно-нормативные конфликты гуманизации отношения к животным в современной России

Александра Вениаминовна Щербина

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
ashcherbina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0699-1410>*

Введение. Актуальность исследования процессов гуманизации отношения к животным в современной России определяется влиянием на них глобальных трендов и общественными потребностями укрепления и продвижения традиционных ценностей российского общества. Об их значимости в последнее десятилетие сигнализируют повестка, рост социального активизма, нормотворчество на федеральном и региональном уровнях.

Методология и источники. Использованы документы федеральных (ФЗ № 498, Указ Президента № 809) и региональных органов власти РФ, результаты общероссийских опросов ВЦИОМ (2019–2024), данные НКО и маркетинговых исследований. Применены контент- и дискурс-анализ материалов СМИ и социальных медиа. Учтены публикации отечественных социологов. Социокультурный подход использован для выявления связей институциональных изменений с динамикой социальных представлений о гуманизме. Использован объясняющий потенциал критической моральной социологии.

Результаты и обсуждение. Критически рассмотрены разработанные в российской социологии и социальной психологии показатели и индексы гуманного отношения к животным. Дан анализ противоречий в процессах институционализации отношения к животным-компаньонам, безнадзорным животным, зоозащитного движения. Сформулированы ключевые для достижения общественного согласия вопросы: какие средовые и субъектные показатели можно и нужно выделять и закреплять в качестве норм регулирования заботы о животных в человеческом общежитии и какие технически доступные и социально-психологически приемлемые инструменты надзора в этой сфере можно применять. Предложен категориальный анализ ценностно-нормативных конфликтов, различены идеологические, нормативные и инновационные конфликты, намечены возможные пути их регулирования. Обоснован вывод: консенсус о содержании «гуманного отношения к животным» не достигнут; его институционализация не завершена, но оно уже стало в социальных представлениях элементом традиционной ценности российского общества.

Заключение. Прогнозируется усиление вовлеченности в дискурс гуманного отношения к животным представителей элиты, ученых, религиозных мыслителей, социальных активистов, граждан.

Ключевые слова: традиционные ценности, гуманное отношение к животным, забота о питомце, безнадзорные животные, зоозащитники, постгуманизм, ценностно-нормативные конфликты

Для цитирования: Щербина А. В. Ценностно-нормативные конфликты гуманизации отношения к животным в современной России // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 2. С. 121–136. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-121-136

© Щербина А. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Value-Normative Conflicts of Humanization in Attitudes toward Animals in Russia

Alexandra V. Shcherbina

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia
ashcherbina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0699-1410>*

Introduction. The relevance of studying the humanization of animal rights in contemporary Russia is determined by the influence of global trends and the societal need to strengthen and promote traditional values in Russian society. Their importance over the past decade has been demonstrated by the public agenda, the growth of social activism, and regulatory developments at the federal and regional levels.

Methodology and sources. Documents from federal and regional government bodies of the Russian Federation (Federal Law No. 498, Presidential Decree No. 809), survey results from the All-Russian Public Opinion Research Center (2019–2024), and data from non-profit organizations and marketing research organizations were used, along with content and discourse analysis of media and social media. Publications by Russian sociologists were considered. A sociocultural approach was used to identify the connections between institutional changes and the dynamics of social perceptions of humanism. The explanatory potential of critical moral sociology was utilized.

Results and discussion. This article critically examines indicators and indices of humane treatment of animals developed in Russian sociology and social psychology. It analyzes contradictions in the institutionalization of attitudes toward companion animals, stray animals, and the animal rights movement. A key question for achieving public consensus is formulated: which environmental and subjective indicators can and should be identified and enshrined as norms regulating animal care in human society, and which technically accessible and socio-psychologically acceptable oversight tools can be applied in this area. A categorical analysis of value-normative conflicts is proposed, distinguishing between ideological, normative, and innovative conflicts, and outlining possible ways to regulate them. The article substantiates the conclusion that consensus on the content of “humane treatment of animals” has not been reached; its institutionalization is not complete, but it has already become, in social perceptions, an element of traditional values in Russian society.

Conclusion. Increased involvement of elites, scientists, religious thinkers, social activists, and citizens in the discourse on humane treatment of animals is predicted.

Keywords: traditional values, humane treatment of animals, pet care, stray animals, animal rights activists, posthumanism, value-normative conflicts

For citation: Shcherbina, A.V. (2026), “Value-Normative Conflicts of Humanization in Attitudes toward Animals in Russia”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 2, pp. 121–136. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-121-136 (Russia)

Введение. В защите, укреплении и продвижении традиционных ценностей, развитии духовно-нравственной культуры современного российского общества, не изолированного от глобальных трендов, тема гуманного отношения к животным приобретает актуальное значение, становясь быстро растущей областью междисциплинарных исследований и точкой приложения практических интересов. Собственно, общественный интерес (в его связи с частным и корпоративным) в этой сфере состоит в том, чтобы очертить и законодательно

закрепить нормативные границы здорового нравственного отношения человека к животному не только идеологически, но и практически.

Осмысление отношения человека к животным за последние десятилетия меняется во всем мире. Выступая своего рода границей отношения человека к самому себе, понимания им своей сущности, оно всегда включалось в традиционное мирозерцание, в религиозные верования и философию. В современном глобализированном мире на социальные представления об идеалах и нормах этого отношения влияют достижения естественных наук (эволюционной биологии, этологии, зоопсихологии, нейрофизиологии), новые идеологические течения и социальные движения, продвигающие критическое переосмысление гуманизма в его обновленных версиях, радикальный разрыв с антропоцентризмом в пользу биоцентризма. Дискурс биоэтики и космоэтики предлагает отказаться от обоснования моральных иерархий видовыми различиями и обрисовывает захватывающие воображение проекты радикального переосмысления и практического изменения отношения человека и «нечеловеческого животного», «освобождения животных» (П. Сингер).

Проблема отношения к животным (в частности, к животным-компаньонам, на примере которого она исследуется в данной работе), не являясь ключевой в иерархии социальных проблем российского общества, при более внимательном анализе интересна тем, что позволяет вскрыть социологическими методами характеристики современного глобального перехода в новую социальность, выявить генерируемые им ценностно-нормативные конфликты на разных уровнях социального взаимодействия, описать степень включенности в них элит (законодателей, чиновников, лидеров общественного мнения (ЛОМ)) и гражданского общества (НКО, сообществ, рядовых граждан), рассмотреть региональные различия условий (ресурсы, инфраструктура), влияющих на возможности их манифестирования и регулирования, а также способы социального надзора с использованием цифровых технологий.

Неоднозначное и спорное понятие «гуманное отношение к животным» распространилось в современном массовом сознании, широко интерпретируется в глобальном социогуманитарном дискурсе, закреплено в международных стандартах. Во Всемирной декларации прав животных, принятой ЮНЕСКО в 1978 г., сформулирован принципиальный тезис: животные имеют право на уважение и жизнь без страданий, а жестокое обращение с ними недопустимо. Правовые нормы гуманного отношения к животным отражены в российском законодательстве: статьи ГК и УК РФ, соответственно, запрещают обращение с животными, противоречащее принципам гуманности, и устанавливают уголовную ответственность за жестокое обращение с ними. Наконец, ст. 4 «Основные принципы обращения с животными» федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2018) предписывает «признание способности животных испытывать эмоции и физические страдания, ответственность человека за судьбу животного, необходимость воспитания у населения нравственного гуманного отношения к животным и научного обоснования сочетания нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства» [1].

В современной России гуманизация отношения к животным – важный элемент повестки СМИ и социальных медиа, продвигаемый гражданскими инициативами, сообществами и движениями. Внимание к процессу в публичном дискурсе поддерживается инфор-

мационно-коммуникативными технологиями, используемыми в рекламе и современных бизнес-моделях, стремящихся монетизировать все живое, эмоционально затрагивающее человека. В рафинированных формах тема отношения человека к животным представлена в постгуманистическом дискурсе, декларируемые ценности которого просачиваются в социальные представления и влияют на поведенческие установки россиян.

Социологическая интерпретация понятия «гуманное отношение к животным» направлена на выделение показателей, значимых для диагностики и регулирования социального взаимодействия в этой сфере [2]. Попытаемся дать анализ ценностно-нормативных конфликтов, генерируемых противоречиями в процессах институционализации гуманного отношения к животным, в частности к животным-компаньонам и безнадзорным. Об их значимости в последнее десятилетие сигнализируют нормотворчество на федеральном и региональном уровнях и рост социального активизма.

Методология и источники. Эмпирическую базу исследования составили официальные документы (ГК, УК РФ, ФЗ № 498), результаты всероссийских опросов населения (ВЦИОМ, 2019–2024 гг.), замеряющих массовые представления и установки россиян с учетом социально-демографических различий в отношении к животным в их динамике, данные НКО (Центр изучения питания и благополучия животных, Фонд защиты животных «Ника», 2023–2025 гг.), частных исследовательских и маркетинговых проектов; материалы СМИ и социальных сетей. Проанализированы публикации отечественных социологов о социальных проявлениях и проблемах меняющегося отношения к животным в РФ за последнее десятилетие, исследования зоозащитного движения. Учтены материалы официальной статистики, нормативные решения органов власти на федеральном и региональном уровнях. Традиционный контент-анализ документов и данных социологических исследований, фокусирующихся на отношении к животным-компаньонам, безнадзорным животным в поселенческой среде, формах социального активизма в защите животных сочетается с дискурс-анализом материалов социальных медиа. Социокультурный подход классической социологии используется для анализа динамики ценностных представлений о гуманном отношении к животным в их связи с институциональными изменениями в российском обществе. Ценностно-нормативные конфликты осмысляются на основе категориального анализа в парадигме системного подхода, позволяющего обозначить ключевые пункты приложения практического интереса, направленного на регулирование конфликтов, возникающих по вопросам нормирования субъектных и средовых характеристик человеческого общежития, в которое включены животные. Использован объясняющий потенциал критической моральной социологии.

Результаты и обсуждение. Индивидуально окрашенное гуманное отношение к животным непосредственно проявляется в заботе о домашних питомцах и реализуется в социальной среде. ВЦИОМ подтверждает, что большинство граждан РФ (66 %) имеет домашних животных. Данные опроса 2024 г. показывают, насколько забота о питомцах стала устойчивым социальным явлением. Респонденты отметили стремительные улучшения в сфере услуг для владельцев животных: три четверти сообщили, что по месту их проживания имеется доступ к сервисам для питомцев. При этом сохраняется значительный разрыв между крупными и малыми городами и селами: в Москве и Санкт-Петербурге о наличии инфраструктуры для животных говорят девять опрошенных из десяти (93 %), в малых городах – 78 %, а на селе –

53 %. Ожидаемо лидируют коммерческие услуги. В основном это ветклиники и зоомагазины (61 и 60 %). Более специализированная (pet-friendly) и уличная инфраструктура развита не так широко, сконцентрирована в крупных городах, не отвечает растущим потребностям владельцев: не достает кафе, магазинов, куда можно зайти с собакой, приспособлений по уходу. Более четверти владельцев собак недовольны условиями для прогулок с питомцами [3].

Изменение потребительских запросов и структуры трат на питомцев в России – предмет интереса отечественных и глобальных маркетологов. В исследовании Mars Petcare прослеживается смена моделей отношений с питомцами на трех поколениях россиян: для представителей первого поколения основой самореализации была семья, домашним животным вменялись некоторые обязанности (охота на грызунов, охрана дома), кормили их «со стола» или отдельно приготовленной пищей из доступных в обычных магазинах продуктов. Значимый фактор, отмеченный в исследовании, – россияне «жили в мире без онлайн-доступа к информации». Представители следующего поколения уже имеют этот доступ и воспринимают питомцев как членов семьи. Все реже владельцы вменяют питомцам обязанности, все чаще заботятся об их здоровье. Формируются новые привычки: предпочтение отдается специальным кормам. Наконец, третье поколение («Z») владельцев демонстрирует окончательное оформление «тренда на гуманизацию»: «83 % владельцев кошек и 76 % владельцев собак считают своего питомца членом семьи, другом и даже ребенком», они «готовы платить больше за высокое качество и натуральность... проявляют большой интерес к специализированным рационам... подбирают корм с учетом размера питомца и его индивидуальных предпочтений... среди владельцев собак востребованы услуги доставки кормов по подписке, выгула, передержки и даже “служб знакомств”... При этом уже 80 % владельцев питомцев регулярно посещают ветеринарного врача... стремятся больше времени проводить с питомцами: ходить вместе в кафе, ездить в поездки, отмечать особые праздники» [4].

Эти формирующиеся привычки и потребительские запросы оцениваются как проявления «экологической и социальной ответственности» и как перспективы для рынка, на котором конкурируют глобальные производители, средний и малый бизнес. Появляются новые предложения, например от «зоопсихологов» (информация из объявлений на Avito): «восстановление в паре человек–животное», «когнитивно-психологическая коррекция», «работа с границами питомца». Как на любом нишевом потребительском рынке, важен фактор моды: дороже обходится приобретение питомца, растет сектор роскоши (в новостях от Avia pro сообщается о покупке китайским девелопером в октябре 2025 г. тибетского мастифа за 1 млн дол., содержание которого обходится в 20 тыс. дол. в год). Таков ракурс рекламной подачи образа жизни с животными-компаньонами для разных социальных групп: гуманизация выражается в росте потребительских запросов владельцев и расходов на питомца.

Забота о животных стала и моральной категорией, символическим ресурсом повседневной субъектности и респектабельного образа жизни в российских городах. В критической моральной социологии исследуется, как субъекты из разных социально-экономических групп конструируют свою моральную состоятельность, артикулируя право на нормальность и достойную жизнь [5]. Мы видим милых питомцев, некрупных (успехи селекционной работы под потребности владельцев – жителей многоквартирных домов, часто – небольших квартир, студий), ухоженных (стрижка, прическа), нарядных (специальная одежда), окру-

женных вниманием (игрушки), тщательно оберегаемых (регулярный медицинский осмотр, профилактика и лечение), их носят на руках, а с недавнего времени – катают в колясках. Все чаще на улицах крупных городов мы встречаем не даму, а господина с собачкой, не пенсионера, которому питомец скрашивает досуг, а деловитого молодого человека с симпатичным (и дорогим!) другом, не семью с детьми и собакой, а бездетную пару с нарядной собачкой. Рост числа одиночных домохозяйств, бездетных пар коррелирует (разумеется, не является следствием) с заботой о домашнем животном-компаньоне – «члене семьи».

Гуманное отношение к животным в современной России стало значимым моральным ресурсом, используемым в интерпретации социальных позиций: многие ЛОМ в своих социальных каналах сообщают об оказании помощи животным. (Американская электоральная социология давно установила положительное влияние демонстрации кандидатом расположения к животным на предпочтения избирателей.) Две трети россиян считают владельцев животных более привлекательными, – свидетельствуют данные опроса, проведенного сервисом Twinby и благотворительным фондом помощи бездомным животным «Ника» (к Дню защиты бездомных животных в августе 2025 г). 41 % опрошенных россиян особенно ценят людей, которые берут животных из приюта, считая это поступком, говорящим о доброте и эмпатии. Две трети респондентов отметили, что в социальных сетях больше интересуются профилями с фотографиями домашних питомцев. Около половины опрошенных полагают, что наличие питомца облегчает знакомство с людьми. Большинству россиян, особенно тем, у кого питомцы уже есть, важно, как потенциальный партнер относится к животным: любви и уважения к ним они требуют в пять раз чаще, а 85 % заявили, что неприязнь к животным может стать поводом установить личные границы и причиной отказа от отношений. При этом подавляющее большинство респондентов убеждены, что питомец помогает укрепить отношения и создать уют в доме, взаимодействие с ним – своего рода «тест на партнерство», где каждый учится идти на компромисс и договариваться [6].

Противоречия институционализации гуманного отношения к животным-компаньонам обусловлены исторически сложившимися ограничениями среды и субъектными характеристиками. Городское пространство пока плохо приспособлено к потребностям владельцев собак, а их ролевые ожидания часто вступают в противоречие с нормами общественного порядка, вызывают недовольство и генерируют конфликты. Согласно ВЦИОМ, с проявлениями неприязни (доходящей до угроз) сталкивались 17 % владельцев. Значительная часть россиян, не имеющих домашних животных, испытывают беспокойство и тревогу в связи с присутствием чужих собак в общественных местах. Каждый десятый в этой группе отметил проблему уборки за собаками в доме (подъезде, лифте) и укусы, нападение на людей. В общей сложности проблемы выгула собак беспокоили каждого третьего, отсутствие уборки – более четверти [3]. Забота о животных может выражаться и в специфических формах так называемой зоошизофрении, в частности «накопительства животных», которые делают невыносимыми условия проживания для соседей, загрязняют среду.

В нашем обществе уже сформировались запросы на развитие инфраструктуры (в перспективе – на новые градостроительные и архитектурно-планировочные решения по организации среды, комфортной для жителей с разными интересами), на повышение ответственности и культуры как владельцев животных-компаньонов, так и тех, у кого их нет. Оче-

видно, что нормативный контроль (запреты, штрафы, предписания местной власти) должен быть усилен. Но нет согласия в понимании того, что можно и нужно выделять и закреплять в качестве норм регулирования заботы о животных-компаньонах в человеческом общежитии и какие технически доступные и социально-психологически приемлемые инструменты надзора в этой сфере можно применять. Эти вопросы остаются в фокусе общественных дискуссий, а их решение требует комплексного научного обоснования.

Самые острые противоречия предьявляет институционализация отношения к бездомным животным. Постоянное присутствие этой темы в российской повестке (СМИ регулярно сообщают как о фактах нападения на людей безнадзорных животных с трагическими последствиями, так и о фактах живодерства, расправы с животными) демонстрирует, как труден переход от разделяемых в обществе ценностей гуманного отношения к животным к принятию и согласованию норм их реализации во взаимодействии социальных субъектов разных уровней ответственности: частных лиц, чиновников, сообществ. Социальная аномия, при которой нормы противоречат разделяемым ценностям и не согласуются между собой, выражается здесь многими показателями. Объективный анализ ситуации осложняется фрагментарностью статистики на федеральном уровне.

Центр изучения питания и благополучия животных организовал в 2023 и обновил в 2025 г. Всероссийскую перепись домашних и бездомных животных. Согласно отчету Центра, у 3,6 млн животных нет хозяев, из них только небольшая доля (около 170 тыс.) опекаема в приютах и волонтерами. «Сегодня в России работает 530 приютов, но они перегружены: в среднем на каждый из них приходится около 320 животных. Для сравнения: в США работает более 13 500 приютов» [7]. Опрос ВЦИОМ (2022 г.) подтверждает масштабы бедствия: 90 % россиян видят в своем населенном пункте бездомных собак или кошек, каждый третий слышал за последние 2–3 года о случаях нападения безнадзорных собак на людей в своем поселении. Сочувствие к бездомным животным, в опросе его выразило большинство респондентов (71 %), омрачается опасениями (12 %), страхом и неприязнью (7 %). Две трети россиян высказываются за гуманные способы сокращения численности бездомных животных: предлагают отлавливать их и помещать в пункты временного содержания до передачи другим хозяевам; также одобряют отлов, стерилизацию, чипирование и возвращение в среду. Поддерживают идею отстрела или уничтожения бездомных животных только 13 % опрошенных, а еще 4 % предложили усыплять таких животных на улицах. Россияне оказались единодушны в том, что недобросовестные хозяева, бросившие животное на улице, должны нести за это ответственность (94 %). Каждый второй предлагает обязать их оплачивать затраты на отлов и содержание, четверть поддержала административный штраф или обязательные работы (молодежь выбирала этот вариант чаще). За более строгую уголовную ответственность высказались 15 % опрошенных, среди молодежи 18–34 лет ее поддержали 22 %. Исследование выявило поколенческие различия: молодежь лучше информирована и более активна, чаще требует ужесточения санкций для тех, кто бросил своего питомца, но значительно реже поддерживает убийство [8].

В отношении к безнадзорным животным ярко проявляется противоречие разделяемых ценностей и норм поведения россиян. И общероссийские, и региональные данные опросов

показывают: несмотря на то, что большинство людей при виде бездомного животного испытывают жалость и сочувствие, тех, кто помогает – значительно меньше. Примерно две трети респондентов сообщили, что не предпринимают ничего, видя бездомных животных; 72 % указали, что не знают, куда о них сообщать [8]. По данным упомянутого Центра, за последние годы только 7 % семей взяли в свой дом животное с улицы, но растет количество граждан, жертвующих приютам и участвующих в акциях. Прямой помощью бездомным животным занимаются, как правило, зоозащитные организации и приюты. У нас в стране решение проблемы осложняется сильными региональными различиями, в том числе в вопросах бюджетных возможностей на местах. Это касается создания и финансирования пунктов временного содержания, приютов, обучения персонала и т. п. Чем крупнее населенный пункт, тем чаще респонденты говорят, что заниматься бездомными животными должны специализированные учреждения, а обеспечивать безопасность людей – органы власти.

Для законодателей и чиновников нормативный конфликт – рассогласованность норм обращения с безнадзорными животными и норм обеспечения безопасности людей – остается серьезным вызовом. Федеральный центр летом 2023 г. передал регионам право самостоятельно решать проблему безнадзорных опасных животных. До этого действовала единая мера для всех субъектов, закрепленная федеральным законом 2018 г., – отлов, размещение в приютах, стерилизация, вакцинация и возврат неагрессивных животных в среду. В 17 российских регионах были приняты законы об эвтаназии бездомных животных [9], что вызвало волну недовольства, протестные выступления, причем не только зоозащитников, но и обычных граждан. В трех регионах – Бурятии, Якутии и Магаданской обл., против крайней меры с судебными исками выступили зоозащитники. В июле 2024 г. Конституционный суд признал обязательной федеральную норму о гуманном обращении с животными, допустив принятие решений об эвтаназии на местном уровне лишь в исключительных случаях [10]. В регионах, где произошли трагедии из-за нападения собак на людей, вновь принимаются постановления об эвтаназии, что опять вызывает протесты. На Всероссийском съезде защитников животных в октябре 2025 г. участники, уличая региональные власти в бездействии, произволе и необоснованно жестких решениях, высказались в пользу обратной передачи полномочий от регионов федеральному центру.

Отношение к бездомным животным остается зоной конфликтов, высокоинтенсивных и насильственных, консенсусные решения пока не найдены. Противоречия правоприменения, недостаток средств, низкое качество управления, дефицит информации и множество других факторов указывают – общественное внимание к этой проблеме будет только усиливаться. Способность местных властей ее решать уже затрагивает имидж регионов и оказывает влияние на электоральные предпочтения. Тема отношения к животным продолжает активно и очень эмоционально обсуждаться. Характерно, что отсылки к гуманности еще больше провоцируют непримиримых оппонентов к взаимным обвинениям и даже оскорблениям. В постах, комментариях к новостным сообщениям видно, как радикально могут различаться интерпретации гуманности у тех, кто требует защитить людей «любой ценой», и тех, кто настаивает, что животные невинны и сами нуждаются в защите. Достаточно, например, посмотреть на контент канала «Всероссийского народного экологического зоозащитного движения». В обсуждение и решение этой проблемы будет вовлекаться еще больше социально активных людей, в частности развиваться зоозащитное движение.

Российское движение в защиту животных имеет исторические корни: оно было и в дореволюционной, и в Советской России, а за последние 10–15 лет заметно усилилось. Разнообразие форм, в которых движение заявляет о себе, применяемых инструментов продвижения своей повестки, способов реализации своих целей и задач (не всеми одобряемых) – показатели способности наших граждан к самоорганизации для реализации общественно значимых целей.

Сегодня, по оценкам социологов [11; 12], в регионах РФ о животных пекутся и небольшие самодеятельные группы, и НКО. Главную роль в организации этих сообществ и рекрутировании новых членов играют социальные медиа: в них распространяются истории о жестоком обращении с животными, трогательных примерах дружбы и взаимопомощи человека и животного, в том числе в зоне проведения СВО, о готовящихся акциях (спасательных, протестных, рекламных).

В отечественной социологии исследуются коммуникационные модели, социально-демографические и социально-психологические характеристики зоозащитников. Преобладает дистанционное взаимодействие: средств для аренды помещений не хватает [13]. Типичный российский зоозащитник – замужняя женщина старше 35 лет с детьми, давно и регулярно участвующая в деятельности движения. Мотивы – привитые в семье убеждения, представления о должном, личный опыт «встречи» (с беспомощным, страдающим живым существом), вызвавшая эмоциональный отклик информация в социальных медиа [14].

Современная социальная психология вносит свой вклад в эмпирическую интерпретацию понятия «гуманное отношение к животным», исследует различные аспекты мотивации и поведения, направленного на взаимодействие с животными и их защиту. Консенсусным индикатором гуманности является признание неприемлемости издевательств, намеренного причинения боли, увечий. Интуитивно понятна связь чувства сострадания к животному со способностью чувствовать одушевленность «другого», с добротой, широко понимаемой гуманностью. От неприемлемости жестокости по отношению к животным, абстрактной любви к ним до вовлеченности в деятельные, социально значимые ее проявления – огромная дистанция. Как измерить любовь к животным и ее социально значимые эффекты? Каков вклад привязанности к животным в гуманистические (в традиционном смысле) установки? Психологи пытаются создать шкалу, которая операционализирует сострадание к животным как набор аффективных, когнитивных, поведенческих способностей и взаимосвязанных с ними навыков [15]. В российской социальной психологии прослеживается связь привязанности к животным с социально позитивными феноменами: моральными мотивами непричинения вреда, помощи, социальной справедливости. Интересны данные о связи с «просоциальными установками»: самые сильные – с социальным экоактивизмом, слабые – с экологическим стилем жизни, связь с экологической идентичностью не обнаружена. Впрочем, авторы исследования отмечают, что эти связи имеют частный характер и должны интерпретироваться с осторожностью [16].

Согласно данным, полученным в сравнительном исследовании зооволонтеров и добровольцев, помогающих людям, первые сильнее вовлечены в добровольческую активность, зачастую помогают в одиночку, склонны брать на себя личную ответственность за судьбу подопечного. Волонтеры, помогающие людям, чаще заняты определенным видом помощи, сотрудничают с другими волонтерами и не проявляют активность на постоянной основе вне организаций, в которых состоят [17].

Зоозащитники вносят огромный вклад в институционализацию гуманного отношения к животным. Это и нормотворчество: многие положения ФЗ об ответственном отношении – результат их действий (информационных кампаний в СМИ, коллективных запросов, петиций, пикетов и т. п.), и контроль правоприменения: привлекая общественное внимание к фактам жестокости, зоозащитники добиваются судебных решений. Взаимодействуют с местными властями, бьются за финансирование стерилизации, чипирования, отлова безнадзорных животных; информируют население, обучают ответственному отношению к животным взрослых, проводят «уроки доброты» для детей. Наконец, создают приюты, кормят, лечат, находят хозяев бездомным животным.

Зоозащитное движение сталкивается с рядом трудностей и ограничений: неготовность чиновников на местном уровне выстраивать сотрудничество с НКО, бюрократические барьеры при их регистрации, недостаток ресурсов, повышенное внимание СМИ к негативным событиям и недостаточное – к положительному опыту решения проблем [18].

Восприятие, оценки социальной активности зоозащитников и зооволонтеров в российском общественном сознании противоречивы. Предвзятость, произвольное наделяние дурными качествами, вменение «антигуманных» побуждений демонстрируют друг другу как приверженцы и сторонники зоозащитного движения, так и его критики и оппоненты. Налицо все признаки конфликтного дискурса: провокационные вопросы, навязывание моральных дилемм, выстраивание произвольных иерархий, язык вражды. Это – своеобразный индикатор состояния гуманизации отношения к животным в нашем обществе: до оестествления, нормализации этого отношения нам еще далеко. Впрочем, в известном смысле такие аффективные конфликты функциональны для общества.

Ценностно-нормативные конфликты в социальном взаимодействии неизбежны: мы можем разделять общие ценности, признавать, что нечто должно быть сделано, но вступать в конфликт относительно того, как именно это должно быть сделано. Напротив, придерживаясь различных, даже взаимно исключаящих ценностей, можно иметь согласие относительно правил социального взаимодействия в определенных условиях. Нормы из ценностей нельзя дедуцировать. Они – предмет обсуждения, рационального анализа, творческого поиска и договоренностей в среде, имеющей объективные ограничения.

Полагаю убедительным вывод из предшествующего изложения: гуманное отношение к животным уже стало в социальных представлениях обязательным элементом традиционной ценности российского общества, названной в Указе Президента РФ – гуманизм, милосердие, справедливость [19]. Попытаемся выделить основные ценностно-нормативные конфликты, возникающие в институционализации этой ценности, имея в виду возможные пути их регулирования: идеологические (ценностные) конфликты – сталкивающиеся интерпретации ценностей («смыслосодержащих образцов», идеальных объектов); нормативные конфликты – противоречие разделяемых ценностей и норм поведения, противоречие норм, неопределенность правил и норм, неработающие правила; наконец, выделим подвид нормативных конфликтов – инновационные конфликты – противоречие соображений технической целесообразности сложившимся нормам.

Идеологические (ценностные) конфликты. Как защитники животных, так и их оппоненты заявляют о своей приверженности гуманизму. В социальных представлениях, интер-

претирующих гуманизм, заметно воздействие глобального социогуманитарного просвещения и не критического усвоения доводов постгуманизма, претендующего на роль новой идеологии. В идеологических спорах манифестируется конфликт ценностей традиционного, старого и нового гуманизма [20]. Остановимся на двусмысленности представлений последнего об отношении человека и животного, о статусе и «правах животных». Утверждается, что исторически сложившееся отношение человека к животным должно быть пересмотрено в русле критики антропоцентризма и дискриминирующих практик, вырастающих на его основании. Животных нужно рассматривать в одном ряду с угнетенными: женщинами, инвалидами, представителями поработанных этнических групп, секс-меньшинств и т. п. Животных надо «деколонизировать», а для этого – пересмотреть традиционные ценности: отказаться от противопоставления природы и культуры, деконструировать бинарные файлы (человек – животное, способный – неспособный и т. п.), признать субъектность и «права» животных, включить их в моральное сообщество. «Дать животным голос»!

Ирония состоит в том, что стремление уравнивать человека и «нечеловеческое животное» приводит к результатам, обратным ожидаемым: например, к оправданию хищнического поведения человека. Благодаря этологии, зоопсихологии, мы сегодня лучше осведомлены не только о том, что животные – страдающие, чувствующие существа, способные к научению, передаче опыта (огромный вклад К. Лоренца – ученого, мыслителя, просветителя), но и о поведенческих механизмах регуляции численности популяции, которые мы ранее связывали исключительно с человеческим общежитием и рассматривали как нечто морально неприемлемое и сомнительное, как то, что нужно искоренить. К собаке нужно относиться по-человечески, а не по-собачьи: гуманное отношение к животным – это в некотором смысле антиприродное, неестественное, – человеческое отношение. Забота о животных – это забота о них по их собственной мере, или – по человеческой? Может человек спасти животных? Спасти их – это значит предоставить их самим себе (т. е. законам эволюции с ее внешне- и внутривидовой агрессией)? Ответ – в области метафизики и сотериологии [21], куда неуместно здесь углубляться. Но игнорировать религиозные традиции, этические презумпции (эти «социальные факты») невозможно ввиду их практических амбивалентных последствий. Так, например, статус «священных животных» не позволяет их убивать, но не гарантирует им комфортного существования (узнаваемый пример – коровы в Индии). Признание перерождения и его превратностей, возможно, является решающим аргументом против умерщвления животных, но не обязательно побуждает проявлять о них заботу. Наконец, разрушение бинарных файлов, уравнивание человека и животного подчас приводит к рафинированной жестокости – подчинению животных нашим представлениям об их «благополучии»: например, вменение веганства хищникам, навязывание диким животным межвидового взаимодействия (совместное проживание с людьми), которое «взаимно обогащает», излишний косметический уход, украшательство и т. п.

Регулировать ценностные конфликты (тем более в условиях культурной глобализации) только административно-правовыми методами невозможно. Здесь ключевая роль принадлежит конструктивному символизму: ценность гуманизма (в аспекте гуманного отношения к животным) символически интерпретируется в идеальных универсумах – философии, религии, искусстве. Положительная тенденция нашего времени – включение в дискурс отноше-

ния человека к животному представителей традиционных для России конфессий. И вклад деятелей искусства здесь может быть очень весомым.

Ценности воплощаются в действиях людей и объективируются в нормах, правилах, запретах. Некоторая несогласованность ценностей и норм неизбежна, но явно выраженное противоречие требует регулирования и времени: оно преодолевается эволюционно, не в идейных спорах – во многом бесплодных, а в кропотливой работе информирования, воспитания, обучения, продвижения добротных поведенческих образцов в социальной рекламе – широко понимаемой.

Нормативные конфликты. Как было показано, некоторые нормы гуманного отношения к животным (рассмотренной выше заботы о питомцах) вступают в противоречие с нормами общественного порядка: владельцы питомцев возмущены негуманными запретами и ограничениями (транспорт, общепит, зоны отдыха), окружающие требуют соблюдения их прав. Регулирование таких конфликтов предполагает как нормирование среды, так и ответственности владельцев. Процесс идет: в ряде городов России вводятся курсы и экзамены для владельцев собак (по аналогии с правами на вождение), обсуждается идея обязательной регистрации и даже страховки гражданской ответственности владельцев. В Санкт-Петербурге, например, в октябре 2025 г. принят «Закон о выгуле и содержании собак» с подробными регламентами. Регулирование самого интенсивного в настоящее время конфликта (противоречие норм безопасности и запрета убивать безнадзорных животных) требует устранения несоответствия федеральных и региональных норм, административных решений для создания системы предупреждения нападений (массовая стерилизация, отлов агрессивных животных, просвещение населения о правилах поведения и т. д.), дополнительных финансовых ресурсов.

Неработающие нормы. Отдельные законодательно закрепленные нормы ФЗ об ответственном обращении не реализуются из-за нехватки финансирования, неспособности чиновников грамотно разработать планы отлова и стерилизации безнадзорных животных, слабого контроля за исполнением запрещающих норм, безнаказанной жестокости по отношению к животным. Управление такого рода конфликтами требует привлечения дополнительных ресурсов, усиления контроля за расходованием средств на программы обращения с животными, повышения эффективности работы институтов, информационного обеспечения, в том числе создания единой системы учета животных.

Инновационные конфликты. Чтобы гуманное отношение к животным могло реализоваться ответственно и без нарушения общественного порядка, необходим мониторинг данных, анализ и управление как средовыми, так и субъектными характеристиками социальных взаимодействий. Таким образом, неизбежно усиление социального надзора, использующего современные цифровые технологии. Можно предположить, что он будет восприниматься как излишний, что может стать источником новых конфликтов.

Заключение. Разделяемая большинством нашего общества ценность гуманизма и милосердия все чаще включает нравственную оценку действий, направленных и на животных. В процессах гуманизации отношения к животным неизбежно возникают нравственные коллизии и ценностно-нормативные конфликты. Анализ (далеко не полный, так как мы рассматривали проблему только в одном аспекте – отношения к животным-компаньонам, собакам) показал, что в нашем обществе пока не выработан консенсус относительно содержания цен-

ности «гуманное отношение к животным», не завершены и противоречивы процессы ее институционализации, т. е. превращения в принудительные нормы поведения, благодаря которым социальное взаимодействие структурируется и легитимируется. Разделяемые на индивидуальном уровне ориентации поведения, формирующиеся потребности личности, ее культурные действия в этой сфере неоднозначны по своим последствиям для общества. Дискурс гуманного отношения к животным – своеобразная точка сборки вопросов о нравственных правах и обязанностях, о свободе и ответственности, об искусственном и естественном. Вовлечение в него светских и религиозных мыслителей, ученых, представителей элиты, социальных активистов, граждан будет только усиливаться. Для управленцев способность включаться в него и принимать практические решения станет тестом на профессионализм.

Для системы образования актуальной задачей является определение духовно-нравственных ориентиров воспитания и образования детей и юношества в практике отношений с животными, включение в содержание образования оценок религиозных табу, этических принципов, правовых норм, регулирующих отношения с животными в других странах, сравнение их с образцами собственных культурно-исторических традиций. Социологам предстоит углубить теоретическую и эмпирическую интерпретацию понятия «гуманное отношение к животным», определить ключевые показатели и индикаторы для замеров, диагностики и социального управления как субъектными (например, дети и/или питомцы в семье), так и средовыми (тип поселения, жилья) характеристиками этого отношения.

В контексте культурной глобализации процессы гуманизации отношения к животным – показатель того, что РФ – в глобальном тренде улучшения морально-нравственного климата, роста толерантности и доверия. В какой мере этот тренд коррелируется с укреплением, защитой и продвижением традиционных российских ценностей – отдельный вопрос. Хочется думать, что ресурсы культурно-исторических традиций народов России позволят нам не только вписываться в глобальные тренды, но и самим формировать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43912> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Колесниченко М. Б., Корнилова К. А. Исследование отношения к животным в социологии // Вестн. ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 100–112. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.8
3. Публичная жизнь домашних животных // Аналитический обзор. ВЦИОМ. 25.07.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/publichnaja-zhizn-domashnikh-zhivotnykh?ysclid=mhbstkcede476258096> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Вадимов И. С человеческим лицом. Как у россиян меняется отношение к питомцам // Коммерсант. 12.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4180648?ysclid=mg9bisqw9985952663> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Чернова Ж., Щеглов Я., Литвинова А. Моральная экономика «хорошей жизни»: достоинство, признание и гендерные границы в условиях классового неравенства // Социологическое обозрение. 2025. Т. 24, № 3. С. 60–83. DOI: 10.17323/1728-192x-2025-3-60-83
6. Две трети россиян считают владельцев животных более привлекательными // РБК Life. 18.08.2025. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/689f3c349a7947b12a7681e9?ysclid=mh95dbm72w171600529> (дата обращения: 01.11.2025).

7. Всероссийская перепись бездомных животных 2025 // Центр изучения питания и благополучия животных. 16.04.2025. URL: <https://petcarecenter.ru/articles/vserossiiskaia-perepis-bezdomnyh-zivotnyh-2025?ysclid=mhqvigixanx413563760> (дата обращения: 01.11.2025).

8. Человек и бездомные животные: контролировать, бороться или помогать? // ВЦИОМ. 19.08.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-bezdomnye-zhivotnye-kontrolirovat-borotsja-ili-pomogat> (дата обращения: 01.11.2025).

9. Законы об усыплении бездомных животных приняты в 17 регионах России // Сапа Медиа. 03.05.2025. URL: <https://sapa.media/zakony-ob-usyplenii-bezdomnyh-zhivotnyh-prinyaty-v-17-regionah-rossii-20250303/> (дата обращения: 01.11.2025).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 N 38-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия» // Консультант плюс. 18.07.2024. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/85611.html> (дата обращения: 01.11.2025).

11. Осипенко Е. А. Особенности российского зоозащитного движения в обществе // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5 (154). С. 309–315. DOI: 10.51379/KPJ.2022.156.6.038

12. Веселова Н. Ю., Бычкова Н. П. Организационно-правовые аспекты совершенствования муниципального управления в области содержания безнадзорных животных // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (34). С. 57–62. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-10950

13. Орлова Е. А., Черепкова А. С. Оценка отношения социума к проблеме бездомных животных посредством использования коммуникационных исследований // Мир науки и мысли. 2023. № 3. С. 16–20.

14. Полутин С. В., Самойлова Е. А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионология. 2020. № 1 (110). С. 184–199. DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.184-199.

15. Khoury B., Vergara R. C. Compassion questionnaire for animals: Scale development and validation // J. of Environmental Psychology. 2024. Vol. (4): 102470. DOI: 10.1016/j.jenvp.2024.102470

16. Нартова-Бочавер С. К., Ларионов П., Щерба Е. К. Привязанность к домашним питомцам и любовь к людям – есть ли связь? // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 1. С. 156–170. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150110>

17. Воробьева А. Е., Скипор С. И. Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 3. С. 205–218. DOI: 10.17759/sps.2021120313

18. Осипенко Е. А. Зоозащитное движение в регионе: социальные барьеры и ограничения // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4: 08SCSK422. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK422.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

19. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 01.11.2025).

20. Катерный И. В. Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6 (154). С. 13–34. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.02

21. Льюис К. С. Страдание // Письма Баламута. Страдание. Расторжение брака. И др. / Собр. соч.: в 8 т. Т. 8 / пер. с англ. Н. Трауберг, Т. Шапошникова, Г. Ястребов. М.: Фонд Александра Меня: Дом надежды, 2005. С. 123–207.

Информация об авторе.

Щербина Александра Вениаминовна – кандидат философских наук (1989), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехниче-

ского университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: методология социального познания, социальное воспроизводство, социализация, социальный конфликт.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 15.12.2025; принята после рецензирования 03.02.2026; опубликована онлайн 20.04.2026.

REFERENCES

1. "Federal Law of 27.12.2018 No. 498 "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", *President of Russia*, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43912> (accessed 01.11.2025).
2. Kolesnichenko, M.B. and Kornilova, K.A. (2020), "Sociological study of attitude to animals", *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, no. 1, pp. 100–112. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.8
3. "Public life of companion animals. Analytical review" (2024), *VCIOM*, 25.07.2024, available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/publichnaja-zhizn-domashnikh-zhivotnykh?ysclid=mhbstkcede476258096> (accessed 01.11.2025).
4. Vadimov, I. (2019), "With a human face: How Russians' attitudes to pets are changing", *Kommersant*, 12.12.2019, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4180648?ysclid=mg9bisqw9985952663> (accessed 01.11.2025).
5. Chernova, Zh., Shcheglov, Ya. and Litvinova, A. (2025), "The moral economy of the "Good life": dignity, recognition, and gender boundaries in the context of class inequality", *The Russian Sociological Review*, vol. 24, no. 3, pp. 60–83. DOI: 10.17323/1728-192x-2025-3-60-83
6. "Two thirds of Russians consider pet owners more attractive" (2025), *RBC Life*, 18.08.2025, available at: <https://www.rbc.ru/life/news/689f3c349a7947b12a7681e9?ysclid=mh95dbm72w171600529> (accessed 01.11.2025).
7. "All-Russian Census of Stray Animals" (2025), *Center for the Study of Animal Nutrition and Welfare*, 16.04.2025, available at: <https://petcarecenter.ru/articles/vserossiiskaia-perepis-bezdomnyx-zivotnyx-2025?ysclid=mhqvgixanx413563760> (accessed 01.11.2025).
8. "Humans and stray animals: control, fight or help?" (2022), *VCIOM*, 19.08.2022, available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-bezdomnye-zhivotnye-kontrolirovat-borotsja-ili-pomogat> (accessed 01.11.2025).
9. "Laws on the euthanasia of stray animals adopted in 17 regions of Russia" (2025), *Sapa Media*, 03.05.2025, available at: <https://sapa.media/zakony-ob-usyplenii-bezdomnyh-zhivotnyh-prinyaty-17-regionah-rossii-20250303/> (accessed 01.11.2025).
10. "Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 18.07.2024 N 38-P "In the case of checking the Constitutionality of Part 4 of Article 7, Paragraph One of Part 1 and Part 7 of Article 18 of the Federal Law "On the Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the request of the Supreme Courts of the Republic of Buryatia", *Consult plus*, 18.07.2024, available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/85611.html> (accessed 01.11.2025).
11. Osipenko, E.A. (2022), "Features of the Russian animal protection movement in society", *Kazan Pedagogical J.*, no. 5 (154), pp. 309–315. DOI: 10.51379/KPJ.2022.156.6.038
12. Veselova, N.Yu. and Bychkova, N.P. (2021), "Organizational and legal aspects of improvement of municipal governance in the field of standing animals", *Natural-Humanitarian Studies*, no. 2 (34), pp. 57–62. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-10950
13. Orlova, E.A. and Cherepkova, A.S. (2023), "Assessment of attitude of a society to the problem of homeless animals through the use of communication research", *The world of science and ideas*, no. 3, pp. 16–20.

14. Polutin, S.V. and Samoilova, E.A. (2020), "A sociological portrait of the animal welfare movement in Russia", *Russian j. of regional studies*, no. 1 (110), pp. 184–199. DOI: 10.15507/2413-1407.110.028.202001.184-199
15. Khoury, B. and Vergara, R.C. (2024), "Compassion questionnaire for animals: Scale development and validation", *J. of Environmental Psychology*, vol. 100 (4): 102470. DOI: 10.1016/j.jenvp.2024.102470
16. Nartova-Bochaver, S.K., Larionow, P. and Scherba, E.K. (2024), "Attachment to Pet and Love for People – is There a Connection?", *Social Psychology and Society*, vol. 15, no. 1, pp. 156–170. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150110>
17. Vorobieva, A.E. and Skipor, S.I. (2021), "Psychological characteristics of volunteers with different activity profiles", *Social Psychology and Society*, vol. 12, no. 3, pp. 205–218. DOI: 10.17759/sps.2021120313
18. Osipenko, E.A. (2022), "The animal-protection movement in a region: social barriers and constraints", *World of Science. Ser. Sociology, Philology, Cultural Studies*, vol. 13, no. 4: 08SCSK422, available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK422> (accessed 01.11.2025).
19. "Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"", *President of Russia*, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (accessed 01.11.2025).
20. Katerni, I.V. (2019), "Theorizing social ontology of posthumanism: sociological implications", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6 (154), pp. 13–34. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.02
21. Lewis, C.S. (2005), "The Problem of Pain", *The Screwtape Letters. Screwtape Proposes a Toast. The Problem of Pain. The Great Divorce. Reflection on the Psalms. Letters to Malcolm*, in 8 vols., vol. 8., Transl. by Trauberg, N., Shaposhnikova, T. and Yastrebov, G., Fond Aleksandra Menya, Dom nadezhdy, Moscow, RUS, pp. 123–207.

Information about the author.

Alexandra V. Shcherbina – Can. Sci. (Philosophy, 1989), Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: methodology of social cognition, social reproduction, socialization, social conflict.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.12.2025; adopted after review 03.02.2026; published online 20.04.2026.*